

В РОДНОМ ЛЕСУ

●
П. СЕДЕШЕВ
●

Рано утром иду в лес на лыжах по свежему хрустящему снегу. Чувствую тревожную радость и думаю: «Что покажет, о чем расскажет мне зимний лес? Чем взволнует душу мою?». Лес всегда о многом мне рассказывает, лес учил меня жить, любить, радоваться, быть веселым, добрым. Учил меня и понимать язык природы. А лесной воздух... Это лучшее мое лекарство. Еще с детства лес уносил мечты и думы мои в этот сказочно - красивый край, который называется путешествием по лесу. Снегу в лесу еще немного, и в теплые декабрьские дни спящая земля пахнет корнями деревьев, опавшей листвой, хвоей. Сползая с ветки дерева, снег упал мне на плечо, а потом посыпался в руки. Это первый подарок мне от зимы.

На огромном кусте рябины собрались разные птицы: снегири, свиристели, щеглы. Вначале они долго рассматривали друг друга. Потом стали знакомиться, а уж потом начинали петь про дальние северные страны, откуда они прилетели. Первыми запели снегири. И только один снегирь притворился тихоней, молча смотрел на всех. Потом запели свиристели, а им бойко подпевали щеглы: «Пинь-пинь, т-т-р-р, пинь-пинь, т-т-р-р...». И зимой в окрестных местах Верх-Убы немало птичьих песен, которые развеселят человека, не склонного к веселью.

Деревья, опушенные инеем, в начале рассвета голубели, а потом порозовели от утренней зари и засветились разноцветными огнями, как

наряженные елки. Когда я переходил из одной лесной поляны на другую, то вдруг заметил, как на санной дороге, возле кучек соломы, кормились две стаи серых куропаток. В одной стае сумел насчитать семнадцать, в другой двенадцать птиц. Нельзя смотреть без приятного волнения и восхищения на этих птиц: такой красотой и нежностью наделила их природа. Проходя мимо небольшой горы, заросшей лесом и кустарником, увидел то, что встречается редко. На западной стороне горы, где нет деревьев, барахтались, кувыркали и катались с горы зайцы. Катаясь, они проделали три глубоких желоба. А в мягком снегу хорошо видно их кувырканье и барахтанье. На первый взгляд мне показалось, что здесь катались дети, но когда обошел кругом это место, то убедился, что здесь не было даже близко следов человека. В дикой природе игры животных — дело пространное.

Двигаясь по редкому лесу, увидел густо разбросанные причудливой формы огромные камни, похожие на табун лошадей. И опять я вижу: как из далекого моего детства по редколесью махом бегут кони и машут мне длинными гривами. И сердце так застучало от радости, что мне захотелось петь, и я запел...

Пробираюсь сквозь густые заросли, а березки своими веточками-руками то

глядят мои плечи, то обнимают меня, то шапку мою сдвигают назад, то пройдутся по моим щекам... О, какое это милое дерево!

Сейчас в лесу установилась такая тишина, что я слышу, как «шуршат» мои мысли. А ночью здесь продолжается скрытая от людей жизнь. По белой чистой ткани снегов, оставляя узоры следов, бегают зайцы, ласки, хорьки, колонки, мыши, лисы... Совсем неожиданно услышал громкое: «Пы-р-р!» и признаться, даже вздрогнул: буквально в десяти метрах от меня сорвалась с места и полетела стая рябчиков.

В низине этого леса хорошо видно, как крутится белыми клубами пар — это родник. К нему идет лосиная тропа. Они сюда приходят на водопой. Встреча с родниками в наших местах никого не удивляет — их много здесь. Сколько ни ходи по лесу, он никогда не надоест. В нем всегда есть новое, разное. То в нем стоит тишина, то вдруг, качаясь, лес весело запоет, то загрузтит, то, обнимая друг друга, заиграет, махая ветками и кланаясь земле. А когда налетает ураган, деревья напрягают все свои мускулы, чтобы устоять. Сильные помогают устоять слабым.

Короток зимний день. Солнце уже коснулось земли. Мне пора возвращаться домой. Но таинственная глубина зимнего леса манит к себе и, вглядываясь в нее, я вновь готов предаваться душевным волнениям.

с. Верх-Уба.